

На правах рукописи

Парыгина Наталья Николаевна

**ЗАЩИТА ПРАВА НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Владивосток – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», на кафедре гражданского права.

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации
кандидат юридических наук, профессор
Невзгодина Елена Львовна

Официальные оппоненты:

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», заведующая кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права

Карпов Константин Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита состоится 29 сентября 2017 г. в 15 час. 00 мин. на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.126.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А(24), уровень 11, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 20___ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования predetermined вступлением современного общества в новый этап развития, связанный с усилением его вовлечённости в информационное пространство, при явном отсутствии симметричного научно-техническим изменениям правового регулирования общественных отношений в сфере защиты прав на нематериальные блага (прежде всего – деловую репутацию) юридических лиц и граждан, занимающихся предпринимательством или иной профессиональной деятельностью. Ни финансовые вливания в производство, ни солидная клиентская база не способны помочь при умалении этого весьма специфического нематериального блага; напротив, имеющиеся преимущества могут быть сведены на-нет, а возврат утраченных позиций – стоить колоссальных вложений.

В любой профессиональной среде, тем более в бизнесе, велика ценность незапятнанной деловой репутации. Но столь же велика и её уязвимость, особенно для организаций, ввиду неразработанности соответствующих положений позитивного права. Главное правонарушение здесь – диффамация. В мире, где распространение информации среди широкого и даже неограниченного круга лиц стало доступным для любого, недобросовестное нанесение вреда деловой репутации субъектов предпринимательства может быть использовано как элемент нечестной конкурентной борьбы. Открывшиеся немислимые прежде возможности быстрого и порой анонимного распространения ложной порочащей деловую репутацию лица информации недопустимо оставлять без надлежащего внимания со стороны закона. Между тем конкретные рекомендации по совершенствованию обозначенного аспекта действующей нормативной правовой базы звучат нечасто, многие исследования ограничиваются сугубо теоретическими выкладками (развитие которых, впрочем, также необходимо).

Вступившие в силу 1 октября 2013 г. изменения гл. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не обеспечили ответами все назревшие вопросы и предполагают дальнейшую модернизацию норм ГК РФ в сфере защиты прав на нематериальные блага. Учитывая выявленные практикой проблемы и вырабатываемые наукой предложения по модификации действующих норм, пересмотр положений ГК РФ о защите прав на нематериальные блага был ожидаем, однако далеко не все имевшиеся пробелы правового регулирования устранены, а внесенные в закон изменения не полностью соответствуют потребностям практики.

С очевидностью необходимо пристальное внимание законодателя и учёных к особенностям механизма защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (в силу специфики воздействия умаления указанного нематериального блага на само существование субъектов – его носителей) во избежание ситуации, при которой граждане-предприниматели, а в ещё большей степени – юридические лица, оказываются необоснованно обделёнными в средствах отстаивания своих неимущественных прав и интересов, что колеблет принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права.

Закономерно, что несформированность надёжной легальной опоры для судов, отсутствие единообразных отвечающих общественным потребностям ориентиров в рассмотрении дел о защите права на деловую репутацию организаций и индивидуальных предпринимателей негативно влияют на правоприменение. По схожим искам суды нередко принимают противоположные решения, о чём свидетельствует изученная автором судебная практика.

Следует сразу же подчеркнуть, что правом на деловую репутацию и её защиту обладают не только любые юридические лица, не только государственные и муниципальные органы, на которые распространён режим правового регулирования юридических лиц, но и граждане-профессионалы вне сферы бизнеса (медицинские работники, педагоги, юристы, чиновники, политики и т.д.). Почти все положения работы о защите права на деловую репутацию индивидуальных предпринимателей относятся и к гражданам, занимающимся иной профессиональной деятельностью (исключение составляет отстаиваемая в диссертации возможность для предпринимателей требовать особой компенсации, отличной от компенсации морального вреда). Направленность настоящей работы на исследование защиты права на деловую репутацию граждан-предпринимателей объясняется не только тем, что именно эти граждане в сфере своей профессиональной деятельности приравниваются к юридическим лицам (п. 3 ст. 23 ГК РФ), защита права на деловую репутацию которых мало изучена (к предпринимательской деятельности граждан применяются правила, регулирующие деятельность коммерческих, а субсидиарно – и некоммерческих организаций), но и тем, что, как показывает практика, деловая репутация именно этих субъектов особенно уязвима, а умаление её чревато значительными издержками вплоть до банкротства, и именно по отношению к ним доказывание умаления названного нематериального блага является наиболее сложным. Теория и практика взыскания компенсации морального вреда в пользу обычных граждан (не предпринимателей) относительно устоялись, им посвящены многочисленные научные труды, чего не скажешь о компенсации нематериального вреда юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, требующей отдельного глубокого изучения. Вместе с тем общие положения о защите права на деловую репутацию, закрепленные в нормах права и исследованные в диссертации, в полной мере относятся ко всем гражданам-профессионалам (как и ко всем организациям) как субъектам гражданского права, что неоднократно подчеркивается в тексте работы.

В диссертации учтены результаты международного и иностранного опыта развития правовой мысли в отношении избранного круга проблем, а также отражение последних в российском историческом правовом наследии.

Степень научной разработанности темы исследования. В последние три десятилетия российскими учёными всё больше внимания уделяется рассмотрению не только нематериальных благ в общем, но и деловой репутации субъектов предпринимательства – в частности. Однако, несмотря на возросшее число посвящённых этой теме научных публикаций и диссертаций, дискуссионные вопросы не исчерпаны, ко многим проблемам по-прежнему не выработано единообразных подходов (среди них само понятие деловой репутации, его

отграничение от понятий чести, достоинства, доброго имени, гудвилл, выделение субъектов и момента возникновения права на защиту деловой репутации, возможность защиты права на деловую репутацию и правопреемства в отношении неё после прекращения субъекта – её носителя), «белые пятна» и неоднозначности в законодательстве и судебной практике по-прежнему не ликвидированы (это касается, например, условий опубликования ответа как способа защиты права на деловую репутацию юридических лиц, отграничения ответа от реплики и комментария, выявления возможных форм опровержения как правового средства защиты от диффамации, вопросов о существовании и компенсации нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу и индивидуальному предпринимателю, корректной терминологии в соответствующей сфере, применения принесения публичных извинений при защите права на деловую репутацию предпринимателей и иных граждан). Время от времени появляющиеся, но не устраняющие «легальных тупиков» фрагментарные законодательные правки и пояснения высших судебных инстанций каждый раз требуют нового доктринального обсуждения. Всё это свидетельствует о необходимости дальнейшего углубленного исследования проблемы защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей.

Автором были изучены уже имеющиеся авторефераты диссертаций и сами диссертации, посвящённые общей теории нематериальных благ и неимущественных прав и гражданско-правовой защите права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: работы О.Ш. Аюпова «Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России» (Томск, 2013), А.Р. Гусаловой «Гражданско-правовая защита деловой репутации» (Владикавказ, 2012), О.В. Карайчевой «Деловая репутация как объект гражданских прав» (Ростов-на-Дону, 2014), В.В. Килинкарлова «Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности» (Санкт-Петербург, 2011), О.А. Кулиуша «Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности» (Москва, 2011), А.А. Тимерханова «Деловая репутация юридического лица» (Москва, 2013) и др.

Цели исследования – комплексный анализ механизма защиты права на деловую репутацию юридических лиц и граждан-предпринимателей в России, всесторонняя характеристика его текущего состояния, выявление существующих в данной сфере проблем и нахождение эффективных средств их решения, восполнение имеющихся законодательных и доктринальных пробелов обоснованными предложениями по модернизации отечественного законодательства, с использованием, в том числе, сравнительного анализа отечественного и зарубежного права.

Достижению поставленных целей служит выполнение следующих **задач**:

1) раскрытие смыслового наполнения юридической категории «деловая репутация», выявление её признаков, соотношения со смежными категориями (честь, достоинство, доброе имя, гудвилл бизнеса), определение круга обладателей деловой репутации, моментов её возникновения и прекращения, а равно возможности в отношении неё правопреемства;

2) раскрытие смысла юридической категории «диффамация», её рассмотрение в разноотраслевых плоскостях (прежде всего, в сфере гражданского права), выделение самостоятельных составов близких к ней правонарушений, их разграничение;

3) характеристика ответственности при умалении деловой репутации организаций и граждан-предпринимателей, выработка адекватных подходов к решению проблем, касающихся обнародования порочащих высказываний оценочного характера (суждений, мнений), дающих основания сделать о лице заслуживающие порицания выводы;

4) предметный анализ отдельных проблемных вопросов порядка защиты права на деловую репутацию юридических лиц и граждан-предпринимателей, в том числе о сроках исковой давности по требованиям соответствующей категории, а также о мерах по обеспечению данного рода исков;

5) исследование всех известных на данный момент российскому гражданскому законодательству способов защиты права на деловую репутацию организаций и индивидуальных предпринимателей и связанных с каждым из этих способов проблем;

6) подробное рассмотрение не отражённого в российском гражданском законодательстве, но фактически имеющего место правового феномена нематериального вреда, причиняемого юридическим лицам, обоснование официального закрепления права организаций на его компенсацию, критериев определения размера таковой, оценка возможности её взыскания в пользу индивидуальных предпринимателей;

7) аргументация введения в отечественное законодательство такого способа защиты права на деловую репутацию граждан-предпринимателей (и иных граждан), как принесение публичных извинений.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с умалением деловой репутации (прежде всего в виде диффамации) и защитой права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие указанные общественные отношения, а также практика их применения.

Методология и методы исследования. В основе методологии исследования лежит общенаучный метод диалектического материализма; в комплексе иных использованных общенаучных инструментов – методы формальной логики, анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, системно-структурный, функциональный подходы. Среди применённых частных методов научного поиска – формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового моделирования. Используются грамматический, формально-логический, систематический и исторический виды толкования правовых норм.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по гражданскому, предпринимательскому праву, общей теории права, экономической науке и лингвистике. Среди авторов, внёсших (в дореволюционный, советский и современный период) научный вклад в их изучение: О.Ш. Аюпов, М.С. Белашова,

А.В. Белявский, В.В. Быковский, А.А. Власов, Е.В. Гаврилов, К.И. Голубев, А.Р. Гусалова, О.Н. Ермолова, Е.А. Ершова, Ю.Г. Иваненко, О.С. Иоффе, К.В. Карпов, В.В. Кванина, В.В. Килинкаров, О.А. Красавчиков, Л.О. Красавчикова, Н.М. Кузнецов, О.А. Кулиуш, Т.Н. Макарова, М. Маковой, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, И.А. Михайлова, С.В. Нарижний, Е.Л. Невзгодина, Н.Ю. Никуличева, О.И. Осадчая, О.А. Пешкова, В.С. Плотников, О.В. Плотникова, С.В. Потапенко, Н.А. Придворов, Е.П. Редько, Г.М. Резник, М.А. Рожкова, В.Д. Рузанова, Ю.З. Сахапов, К.И. Скловский, Я.В. Соколов, А.Г. Супрунов, А.А. Тимерханов, Р.П. Тимешов, М.Ю. Тихомиров, А.В. Трофименко, И.В. Тюленев, П.Г. Фёдоров, Е.А. Флейшиц, И.Я. Фойницкий, Н.Г. Фроловский, Е.А. Чефранова, З.Б. Хавжокова, А.М. Эрделевский и др.

В диссертации учтены труды иностранных учёных: S.L. Baron, С.Е. Carroll, E. Chang, T. Dillon, G.A. Jentz, F.K. Hussain, E.L. Lamoureux, R.J. Miller, L.M. Parkinson, M.G. Parkinson, Stewart C.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, российское гражданское, гражданско-процессуальное, административное и уголовное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты, а также (в плане сравнительного анализа) соответствующие нормы права в зарубежных правовых порядках.

Эмпирическая основа исследования представлена актами Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного (до 6 августа 2014 г.) Судов Российской Федерации, обширной судебной практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции по делам о защите права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (проанализировано более 500 дел; проведено сравнение судебной практики, имевшей место до изменений ГК РФ в 2013 г. и после них), актами Европейского суда по правам человека. Подвергаются анализу руководящие постановления, информационные письма, обзоры судебной практики высших судебных органов.

Научная новизна исследования. В работе представлена оригинальная научная концепция решения проблем, связанных с гражданско-правовой защитой права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Научная новизна диссертации обусловлена авторским исследованием механизма защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей, широким охватом неоднозначных правовых вопросов в данной сфере, многие из которых исследуются впервые или в новаторском ключе. Вводится ряд не известных действующему законодательству и доктрине значимых в контексте освещаемой темы правовых конструкций и терминов (в их числе дезинформация, дискредитация, положительный и (или) правдивый образ лица, принесение публичных извинений). Выстроен и обоснован с позиции значимости для защиты права на деловую репутацию ряд классификаций исследуемых в диссертации явлений, что способствует наиболее полной характеристике последних (так, например, предложена систематизация правонарушений, относимых к диффамации (при самостоятельном выделении дезинформации и дискредитации), специальных способов защиты права на деловую репутацию, опровержений).

Вносятся концептуально проработанные конкретные предложения по системному совершенствованию норм ГК РФ, связанных с защитой права на находящееся в центре исследования нематериальное благо организаций и граждан-предпринимателей. Обосновывается учитывающая сформулированные и аргументированные автором корректирующие определения новая редакция ст. 152 и других статей ГК РФ, предложены проекты его новых статей в соответствующей сфере (представлены в приложении к работе). Отдельно следует отметить многоаспектное авторское рассмотрение реально существующего, но пока не воспринятого российским законодательством правового феномена нематериального вреда, причиняемого юридическим лицам, и компенсации такого вреда. Впервые развёрнуто обосновывается введение в гражданское законодательство принесения публичных извинений в качестве способа защиты прав граждан-предпринимателей и иных граждан.

В работе сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. При отсутствии легальных определений категорий чести, достоинства, деловой репутации и при наличии множества их доктринальных дефиниций доказываемся целесообразность закрепления этих понятий с разъяснением их содержания на уровне руководящего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что будет способствовать формированию стройного понятийного аппарата в сфере защиты прав на нематериальные блага и единообразию в правоприменительной практике. В работе предлагается и обосновывается раскрытие содержания указанных нематериальных благ. Термин же «доброе имя», по обоснованию автора, тождественен понятию чести, не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК РФ.

Диффамация рассматривается автором как *нарушение норм гражданского права, состоящее в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (деловую репутацию юридического лица)*. Аргументируется вывод о рассмотрении в качестве диффамации распространения не только ложных порочащих деловую репутацию потерпевшего утверждений о фактах, но и тех негативных мнений, суждений, сообщений-оценок, которые несут в себе констатацию фактов и последующий их анализ.

Осуществлено разграничение диффамации в различных отраслях права. Обосновывается отграничение диффамации от смежных явлений, уже регулируемых гражданско-правовыми нормами или претендующих на то, чтобы попасть в сферу их регулирования в ближайшем будущем. В этой связи научно обоснована необходимость выделения наряду с диффамацией посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию в форме дезинформации и дискредитации, с целью раскрытия содержания и правовой сущности последних предлагаются и аргументируются их определения. **Дезинформация** – *распространение любых не носящих порочащего характера, но не соответствующих действительности сведений о гражданине или юридическом лице*. **Дискредитация** – *умышленное распространение соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений*. В работе

сконструированы составы соответствующих правонарушений и санкции за их совершение, при этом применение санкций за дискредитацию предполагается лишь в случае, если распространитель сведений не докажет, что они сделаны достойным общественности в интересах последней.

2. Проведены и обоснованы классификации диффамации, в частности, *а) в зависимости от способа распространения ложной порочащей информации:* 1) неквалифицированная диффамация; 2) диффамация в СМИ; 3) документальная диффамация; 4) латентная диффамация; *б) в зависимости от характера распространённых ложных сведений с негативной коннотацией:* 1) профессиональная, или деловая, диффамация; 2) личная диффамация; 3) общественная диффамация. Систематизация исследуемого правонарушения позволяет максимально точно определить корреспондирующие содеянному санкции, осветить сферы проявления диффамации, круг лиц, на которых осуществляется воздействие при её совершении, а также области сведений, через которые причиняется вред деловой репутации потерпевшего. Практическое значение данных классификаций проявляется и в содействии определению оптимальных способов защиты и обстоятельств, оцениваемых в судебном процессе.

3. Доказывается, что деловая репутация прекратившего существование юридического лица, ушедшего из жизни гражданина (в том числе предпринимателя) прекращает существование вместе с ним, а потому защита права на неё невозможна. Предлагается введение в законодательство понятия **«положительный и (или) правдивый образ лица»** – сложившееся у общества, отдельных его представителей мнение об уже несуществующем лице, его качествах, поступках, характеристиках деятельности в любой (в частности, предпринимательской) сфере. Целесообразно закрепление на законодательном уровне возникающего у заинтересованных лиц субъективного права неимущественного характера на защиту положительного и (или) правдивого образа умершего гражданина или ликвидированной организации, имея в виду отмену действующей нормы абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ. Доказывается, что при реорганизации деловая репутация организаций-правопреемников либо формируется на основе деловой репутации правопреемников (при выделении, разделении, слиянии, преобразовании), либо изменяется под влиянием таковой (при присоединении). Степень такой взаимосвязи подлежит доказыванию.

4. Сформулировано и обосновывается определение **опровержения** как сообщения распространителя сведений об их несоответствии действительности, направленного на информирование лиц, среди которых такие сведения были распространены, и на изменение тем самым сложившегося неверного общественного мнения о характеристиках субъекта защиты. Выделены и охарактеризованы формы опровержения (чёткое видение последних отсутствует в позитивном праве и доктрине): опровержение в тех средствах массовой информации (далее – СМИ), где недостоверные сведения были распространены (п. 2 ст. 152 ГК РФ), опровержение в письме конкретному лицу (лицам), которому (которым) ранее направляли письмо (письма) с такими сведениями (необходимо включить упоминание о таком опровержении в п. 2 ст. 152 ГК РФ), а также опровержение

способом, обеспечивающим его доведение до пользователей сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

5. Раскрывается легальная категоризация способов возможной реакции лица, о котором были распространены сведения, на их распространение в форме ответа, комментария и реплики. Содержание данных родственных, впервые разграниченных автором диссертации, понятий отсутствует в гражданском законодательстве (в том числе о СМИ), что противодействует единообразию судебной практики. **Ответ** – сообщение, содержащее опровержение каких-либо сведений и (или) контраргументы каким-либо доводам, исходящее от лица, которого такие сведения и (или) доводы касаются. **Комментарий** – сообщение, содержащее уточнение, дополнение или истолкование каких-либо сведений или доводов без явно выраженного противоречия им. **Реплика** – незначительное по объёму сообщение, представляющее собой несущественную корректировку каких-либо сведений или доводов в виде дополнений или возражений.

6. Высказана и обоснована идея о необходимости комплексного переосмысления в гражданском законодательстве института защиты права на деловую репутацию организаций, подразумевающего закрепление в ГК РФ понятия нематериального вреда, причиняемого юридическому лицу, не тождественного моральному вреду гражданину, компенсации такого вреда в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав, а также механизма его реализации.

Доказывается, что **нематериальный вред, причиняемый юридическому лицу**, проявляется 1) в собственно отрицательных изменениях в нематериальном благе организации или в принадлежащем ей неимущественном праве и 2) в способных возникнуть из-за них не поддающихся точному подсчёту негативных внутриорганизационных явлениях неимущественного характера, косвенно или в перспективе опасных для деятельности юридического лица в целом, в частности, для сферы его имущественных прав (препятствия в управлении компанией, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании и трудовому коллективу, общее ухудшение внутрикорпоративного климата, текучесть кадров и т.д.).

7. Обосновывается, что нематериальный вред индивидуального предпринимателя может принимать форму как морального вреда гражданина, так и нематериального вреда юридического лица. Видится правильным предоставить право выбора между двумя соответствующими способами защиты прав самому потерпевшему. Неприемлемой была бы выплата обеих компенсаций, поскольку обе оказались бы направлены на сглаживание одних и тех же последствий правонарушения.

8. Аргументируется потребность отечественного правопорядка в новом способе защиты гражданских прав, обосновывается состоятельность следующего его определения: **принесение публичных извинений** как перспективный способ защиты прав граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) – признание нарушителем своей неправоты в совершении противоправного деяния и его обращение к потерпевшему с просьбой о прощении. Предлагается закрепление

принесения публичных извинений в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ в виде общего (т.е. пригодного для защиты права на любое нематериальное благо), а также в ст. 152 ГК РФ – для применения при защите прав на честь, достоинство и деловую репутацию физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей.

Теоретическая значимость работы. В диссертации сформирован понятийный аппарат, обслуживающий механизм защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В рамках исследования выстроены классификации связанных с его темой правовых явлений для целей их наиболее полного анализа. Полученные выводы представляют интерес для науки гражданского права, в частности, для дальнейшей научной разработки проблем защиты прав на нематериальные блага и особенно деловую репутацию организаций, граждан-предпринимателей и любых иных граждан-профессионалов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства, а именно системы норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при умалении деловой репутации организаций и индивидуальных предпринимателей, а также для достижения необходимого единообразия судебной практики по данной категории споров. Они применимы и в преподавании курсов гражданского и предпринимательского права, ряда спецкурсов о защите прав на нематериальные блага и других смежных дисциплин.

Степень достоверности результатов исследования. Достаточная степень достоверности выводов диссертации, соответствующая формату работы, обусловлена всесторонним анализом существенного объёма эмпирического материала (изучена как практика отечественных судебных органов, так и Европейского суда по правам человека – с указанием в диссертации ссылок на конкретные изученные судебные споры), а также значительного количества теоретических источников, представленных научными работами российских и зарубежных учёных.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, где проведены её экспертная оценка и рецензирование. Содержащиеся в исследовании основные теоретические выводы и идеи прикладной направленности по корректировке законодательства и повышению эффективности правоприменительной деятельности излагались автором в 2013 – 2016 гг. на научно-практических конференциях и круглых столах, проводившихся на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омской академии МВД России, и отражены в 16 авторских работах, представленных международной научной публикацией, статьями в ведущих рецензируемых журналах и монографией, опубликованной издательством «LAP LAMBERT Academic Publishing» в 2016 г. Материалы диссертации используются автором при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право» и «Предпринимательское право» на юридическом факультете Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения, содержащего аргументированные в работе предложения по изменению действующего законодательства.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, устанавливается степень её научной разработанности, задаются цели и задачи работы, определяются объект, предмет, методологическая, теоретическая, эмпирическая основы исследования, его нормативная база, раскрывается научная новизна исследования, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, очерчивается теоретическое и практическое значение работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования, обозначается структура работы.

Первая глава диссертации «Ключевые понятия в сфере гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению правовых категорий, играющих важнейшую роль при выстраивании механизма защиты права на деловую репутацию организаций и индивидуальных предпринимателей.

В первом параграфе «Деловая репутация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей как правовая категория» с учётом того, что термин, используемый для обозначения правового понятия, должен быть однозначным, или (что то же) – для обозначения не совпадающих между собой понятий нельзя применять один и тот же термин, автором исследуются правовая природа и содержание общего понятия «деловая репутация», а также особенности более узкого понятия «деловая репутация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Анализируются признаки указанного нематериального блага, а также значимость деловой репутации для организаций и граждан-предпринимателей. Рассматриваются признаки нематериальных благ в целом, соотношение последних и личных неимущественных прав, с помощью которых полезность нематериальных благ обретает форму; при очевидной самостоятельности обоих существование одного становится полноценным за счёт другого. Исследуется соотношение деловой репутации со смежными правовыми явлениями (честью, достоинством, добрым именем), а также с разрабатываемой в России пока экономистами, но давно известной англо-саксонскому праву категорией «гудвилл бизнеса», содержание которой шире понятия «деловая репутация». Утверждается, что категории чести (доброе имени) и достоинства, предполагающие оценку личных и иных не являющихся деловыми качеств субъекта, неприменимы к юридическим лицам в силу правовой природы последних.

Отмечается, что бесспорная коммерческая ценность деловой репутации для субъектов предпринимательства связана с условностью её оценки, отсутствием её точного денежного эквивалента. При возможности предоставления третьему лицу права использования своей деловой репутации (коммерческая концессия – п. 2

ст. 1027 ГК РФ) нельзя согласиться с допущениями отчуждения её самой, она никому и никогда не может быть передана.

Устанавливается, что субъективное право на деловую репутацию и она сама как нематериальное благо организации или индивидуального предпринимателя (в качестве оценки, сформированной на основе информации о лицах-учредителях, условиях (обстоятельствах) учреждения юридического лица, изначально заявленных целях деятельности субъекта или просто отсутствия его негативных характеристик) возникают одновременно в момент государственной регистрации субъекта права.

Второй параграф «Правовая природа и сущность диффамации» представляет собой исследование юридической конструкции «диффамация», используемой для обозначения самого распространённого и выразительного варианта умаления деловой репутации.

Категория «диффамация», с учётом возрастающей потребности в ней на всех уровнях правового регулирования, требует глубокого доктринального осмысления и выработки легальной позиции по её толкованию. Сегодня ни закон, ни разъяснения высших судебных органов не дают чётких представлений об этом понятии или сколько-нибудь внятных ориентиров для его формирования. В научных подходах также нет единства относительно термина «диффамация». В работе разграничивается диффамация в различных отраслях права: гражданском, административном, уголовном. Именно в институте гражданско-правовой диффамации заложен ряд существенных преимуществ для лица, защищающего свои права, что обусловлено функциями гражданско-правовой ответственности. Важным видится также отграничение диффамации от смежных явлений, уже регулируемых гражданско-правовыми нормами или претендующих на то, чтобы попасть в сферу их регулирования в ближайшем будущем.

В свете изложенного предлагаются и обосновываются следующие дефиниции. *Диффамация* – правонарушение (гражданско-правовой деликт, проступок или преступление), выражающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (деловую репутацию юридического лица). *Дезинформация* – распространение любых не носящих порочащего характера, но не соответствующих действительности сведений о гражданине или юридическом лице. *Дискредитация* – умышленное распространение соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений. Два последних правонарушения (их составы сформулированы в работе) предлагается обеспечить санкциями, аналогичными тем, что установлены ГК РФ за диффамацию (за исключением положений о компенсации морального вреда для дезинформации и положений об опровержении, о признании распространённых сведений не соответствующими действительности и о сроках исковой давности для дискредитации). Введение гражданско-правовых санкций за дискредитацию допустимо лишь в случае, если распространителю сведений не удастся доказать, что они были сделаны достоянием общественности в интересах последней.

Обосновывается целесообразность проведения *классификаций диффамации* с использованием различных (единых в рамках каждого деления) классификационных оснований для наиболее полной характеристики изучаемого явления.

В зависимости от того, каким образом была распространена ложная порочащая честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего информация, в работе предлагается обособление следующих видов диффамации: 1) неквалифицированная диффамация (оглашение о гражданине или организации нелесных неправдивых сведений в присутствии кого-либо, кроме одного лишь того лица, о котором рассматриваемые сведения оглашаются: на собрании, официальном мероприятии, при трудовом коллективе, любых иных свидетелях – независимо от их статуса, характера взаимоотношений с потерпевшим и количества); 2) диффамация в СМИ (печать в периодических изданиях, озвучивание по телевидению, радио, публикация на сайтах международной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»); 3) диффамация в официальных нетиражируемых документах, исходящих от организации, или документальная диффамация (распространение сведений, например, в трудовой характеристике); 4) диффамация неочевидными способами или латентная диффамация (представима, например, в литературном произведении, текст которого явно даёт основания сделать о конкретном лице (прототипе) беспочвенные заслуживающие порицания выводы).

Аргументируется, что приведённая классификация позволяет комплексно оценить соответствующее правонарушение во всём многообразии возможных особенностей его проявления, а также наиболее объективно квалифицировать конкретное деяние в процессе правоприменения с тем, чтобы максимально точно определить корреспондирующие содеянному санкции, ибо выделенные виды диффамации подразумевают специфику в правовых последствиях, приоритетное использование различных средств защиты.

В зависимости от характера распространённых ложных сведений с негативной коннотацией можно обозначить: 1) профессиональную, или деловую диффамацию (в качестве подвида профессиональной диффамации может быть выделена диффамация в сфере бизнеса (предпринимательская диффамация); 2) личную диффамацию (распространение информации о недостойном в общественном мнении, неэтичном поведении гражданина в межличностных отношениях); 3) общественную диффамацию (предание гласности информации о предосудительных обстоятельствах чьей-либо общественной жизни/деятельности). Эта категория по остаточному принципу вбирает те сведения о потерпевшем, которые не вошли в две предыдущих.

Практическое значение данной классификации проявляется при определении тех обстоятельств, которые требуют оценки в ходе судебного разбирательства; она способствует освещению сфер проявления диффамации, круга лиц, на которых осуществляется её воздействие, а также областей сведений, через которые наносится вред деловой репутации потерпевшего.

Во второй главе «Гражданско-правовая ответственность при умалении права на деловую репутацию и проблемы защиты этого права юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей», в двух параграфах исследуются элементы состава диффамации и близких к ней правонарушений, а также дан анализ отдельных актуальных теоретических и практических проблем порядка защиты права на деловую репутацию названных субъектов.

В первом параграфе «Условия ответственности при умалении права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» устанавливается, что при отстаиваемой в работе концепции понимания диффамации (с отграничением её от дезинформации и дискредитации) необходимые элементы состава этого деликта: факт распространения сведений о лице, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Лишь при их одновременном наличии правонарушение может квалифицироваться как диффамация. Вина нарушителя обязательна не всегда, и в работе подробно обосновывается этот тезис.

В процессе исследования понятия «распространение сведений» аргументируется, что все распространяемые суждения подразделяются на предполагающие оценку именно фактов (информация о которых может быть истинной или ложной) и оценку таких качеств субъекта, которые приписываются ему исключительно субъективно и могут (и даже должны) выглядеть по-разному в глазах разных людей. Невозможно абсолютизировать категории красоты, личного обаяния, невежества, талантливости, персональных предпочтений в искусстве и т.д. Вместе с тем, если делается заявление о чьих-либо непорядочности, «подкупности»/«продажности», недостойном поведении в деловой или общественной жизни, оно непременно подразумевает анализ вполне конкретных фактов реальной действительности, является итогом осмысления информации о таких фактах. Учитывая потенциальные массивные отрицательные последствия для потерпевшего, которые могут вызываться подобными «извещениями-откровениями», справедливо требовать от субъектов гражданских правоотношений ответственного подхода к оглашаемой ими информации не только с позиций деонтологии, но и с позиций права. Всяким высказываниям, которые способны оказать влияние на общественное мнение, должна предшествовать обязательная верификация готовящихся к разглашению сведений. В работе проанализированы разнообразные подходы к данной проблеме, а также судебная практика оставления требований истцов по рассматриваемой категории споров без удовлетворения по мотивам признания спорной нелестной информации выражением личных взглядов ответчика.

Обосновывается признание диффамацией распространения не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего утверждений о фактах, а также тех мнений, суждений, сообщений-оценок, которые несут в себе констатацию фактов с их последующим негативным анализом.

Второй параграф «Проблемы порядка защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сфокусирован на конкретных актуальных проблемах порядка защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей, разрешение которых значимо вне зависимости от того, каким именно образом происходило

умаление нематериального блага названных субъектов и какие гражданско-правовые способы противостояния правонарушению используются.

Пристальному рассмотрению подвергнут вопрос о сроках исковой давности по представляющим интерес требованиям, при этом аргументировано, что правило о годичном сроке исковой давности по требованиям, связанным с распространением недостоверных сведений в СМИ, способно разумным образом дисциплинировать субъекта защиты, уберечь ответчика в лице СМИ от возможных злоупотреблений со стороны истца, стимулировать единообразное упорядоченное ведение внутренней документации в СМИ.

Если же дезинформация получает распространение иным способом (рассылка писем, устное сообщение, констатация фактов в документах и т.д.), распространители не соответствующих действительности сведений, не осуществляя как СМИ в качестве основного вида деятельности непрерывную подачу информации обществу, не испытывают и свойственных СМИ трудностей по хранению объёмных подтверждений раскрытых данных. Таким образом, по требованиям, вытекающим из обнаружения любой неправды (в частности, порочащей деловую репутацию) не в СМИ, целесообразным видится установление общего трёхгодичного срока исковой давности (ст. 196 ГК РФ, п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Что же касается дискредитации, то тут не обнаруживается необходимости изменять общее правило ст. 208 ГК РФ о нераспространении исковой давности на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Истинность оглашённой информации в данном случае истцом под сомнение не ставится. Всё, что требуется достоверно определить, – это факт распространения сведений, их порочащий характер и отсутствие общественно-полезной цели их распространения (бремя доказывания иного должен нести ответчик). При таких «облегчённых» задачах не возникает и затруднений, с которыми приходится иметь дело при диффамации и дезинформации.

Установлено, что принятие мер по обеспечению иска, связанного с защитой права на деловую репутацию юридических лиц и граждан-предпринимателей, в виде запрета (пресечения) дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе (допустим, изъятия тиража газеты или журнала, содержащих эти сведения) при обоснованности подобных мер пресечения резонно и приемлемо с юридической точки зрения. Тем не менее, теоретическая возможность применения обеспечительных мер не снимает вопрос об их целесообразности, и эта проблема исследуется в диссертации с позиций соблюдения соразмерности мер по обеспечению иска заявленному истцом требованию.

Исследуется и вопрос о правопреемстве в отношении деловой репутации. С точки зрения теории права предпринимать меры к тому, чтобы оградить от посягательств деловую репутацию (или любое другое нематериальное благо) умершего физического или ликвидированного юридического лица столь же абсурдно, как отстаивать права ушедшего человека на жизнь и здоровье. Поскольку эти лица уже не субъекты права, исчезают как правовые субстанции тесно связанные с ними их неотчуждаемые и непередаваемые иным способом нематериальные блага.

Между тем сформировавшийся набор оценок и представлений о характеристиках, поступках и обстоятельствах, связанных с умершим гражданином или ликвидированной организацией, переживает их и нередко безразличен обществу в целом или его представителям. С учётом этого автором обосновывается введение в доктрину и закон понятия «защита положительного и (или) правдивого образа лица» (гражданина или организации).

Положительный и (или) правдивый образ лица было бы верно определить как сложившееся у общества, отдельных его представителей мнение о лице, его качествах, поступках, характеристиках деятельности в любой (в частности, предпринимательской) сфере. Все, кто в этом заинтересован, могут воспользоваться субъективным правом неимущественного характера на защиту положительного и (или) правдивого образа прекратившего существование субъекта. Доказывается, что такое право нуждается в закреплении на законодательном уровне, имея в виду устранение не вполне отвечающих теории права и не имеющих требуемой чёткости для практического применения положений абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ и п. 2 ст. 150 ГК РФ.

Деловая репутация ушедшего в историю юридического лица прекращает существование вместе с ним, поэтому можно говорить лишь о том, что при реорганизации репутация компаний-правопреемников либо изменяется под влиянием репутации правопреемников (при присоединении), либо формируется на основе таковой (при иных способах реорганизации). Однако это всё-таки две самостоятельные репутации, а не одно и то же благо, переходящее, словно наследство, от наследодателя к наследнику, потому деловая репутация не может фигурировать в передаточном акте.

В третьей главе «Гражданско-правовые способы защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предусмотренные действующим законодательством» в рамках двух параграфов исследуются способы защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей. Освещаются насущные проблемы, сопровождающие реализацию существующих средств правовой защиты в обозначенной области, аргументируются предложения по их преодолению.

Первый параграф «Способы защиты права на деловую репутацию: общие положения» сфокусирован на сравнительном и критическом панорамном обзоре действующих (общих и специальных) способов гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей.

Обосновывается рациональность подразделения специальных способов защиты права на деловую репутацию на первичные и производные – в зависимости от их основного назначения, сферы работы с последствиями нарушения. Конкретизация стержневых целей специальных средств защиты усиливает контроль за результативностью использования соответствующих защитных инструментов.

Второй параграф «Характеристика отдельных гражданско-правовых способов защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» содержит критическое обозрение тех

правовых средств защиты права на деловую репутацию, которые предусматривает сегодня ГК РФ.

Формулируется отсутствующее в позитивном праве определение **опровержения** как *сообщения распространителя сведений об их несоответствии действительности, направленного на информирование лиц, среди которых такие сведения были распространены, и на изменение тем самым сложившегося неверного общественного мнения о характеристиках субъекта защиты.*

Выделены *классификации опровержений*, призванные способствовать верным определению (предстоящих) и оценке (состоявшихся) действий по опровержению неправомерно распространённых сведений, а также облегчать поиск адекватного нарушению средства правового реагирования.

Доказывается, что *формами опровержения* можно признать лишь опровержение в тех СМИ, где недостоверные сведения были распространены (п. 2 ст. 152 ГК РФ), опровержение в письме конкретному лицу (лицам), которому (которым) ранее были направлены письма с такими сведениями (имеет смысл включить упоминание о таком опровержении в п. 2 ст. 152 ГК РФ), а также опровержение способом, обеспечивающим его доведение до пользователей сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Право лица опубликовать ответ на распространённые в СМИ касающиеся его (в частности, недостоверные) данные в диссертации с соответствующей аргументацией квалифицируется как самостоятельное субъективное право защищающегося.

Вызывает возражение лишение законодателем организаций удобства донести через опубликование ответа своими представителями иную оценку распространённой о них, любым образом нарушающей их права и законные интересы информации – юридические лица нуждаются в таком праве не в меньшей степени, чем граждане. Аргументируется целесообразность согласования ныне диссонирующих положений ГК РФ и Закона РФ «О СМИ»: предоставление гражданам и организациям равных исходных позиций для заявления требований об опубликовании ответа на распространённые о них в СМИ сведения.

В статье 46 Закона РФ «О СМИ» следует закрепить следующие определения понятий, содержание которых ни в законе, ни в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не раскрывается. **Ответ** – *сообщение, содержащее опровержение каких-либо сведений и (или) контраргументы каким-либо доводам, исходящее от лица, которого такие сведения и (или) доводы касаются.* **Комментарий** – *сообщение, содержащее уточнение, дополнение или истолкование каких-либо сведений или доводов без явно выраженного противоречия им.* **Реплика** – *незначительное по объёму сообщение, представляющее собой несущественную корректировку каких-либо сведений или доводов в виде дополнений или возражений.*

Обосновывается, что нет причин ограничивать «защиту ответом» публикациями в СМИ; границы такой защиты должны быть расширены. Так, например, вполне представимо обнародование ответа в виде выступления на собрании с некой речью-оппонированием.

Установлено, что получение истцами-предпринимателями и юридическими лицами, пострадавшими от диффамации и иных погрязаний неимущественных прав и нематериальных благ, заслуженного возмещения убытков часто бывает существенно осложнено. Добиться справедливого возмещения непросто уже из-за необходимости доказывания размера убытков (главным образом, это касается упущенной выгоды) и установления того обстоятельства, что материальные потери истца связаны не с чем иным, как с действиями ответчика. Кроме того, все негативные изменения, произошедшие в деятельности истца вследствие правонарушения, не могут быть охвачены исключительно возмещением убытков, ибо некоторые из них имеют нематериальную природу, при том, что способны в конечном итоге отрицательно отразиться не только на имущественных интересах организации или индивидуального предпринимателя, но и на самом их существовании.

Автором критически проанализированы также иные способы защиты права на деловую репутацию юридических лиц и граждан-предпринимателей: ставшие классическими и недавно появившиеся в ГК РФ.

Четвёртая глава «Эффективные способы защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не предусмотренные действующим законодательством», включающая два параграфа, сконцентрирована на предлагаемых автором, требующихся, по отстаиваемой в работе позиции, отечественному правопорядку, но не известных российскому законодательству способах гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию названных субъектов. Введение новых категорий в научный оборот и нормативную правовую базу получает в главе всесторонний анализ, тщательное теоретическое и практическое обоснование.

В первом параграфе «Компенсация нематериального вреда как способ защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» исследуется на данный момент не освоенное российским позитивным правом понятие нематериального вреда юридическому лицу, неравнозначного моральному вреду гражданину, аргументируется острая потребность в его отражении ГК РФ, в законодательном закреплении компенсации такого вреда в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав вместе с механизмом его реализации.

Формулируются и обосновываются следующие **возможные проявления нематериального вреда юридическому лицу**: 1) собственно отрицательные изменения в нематериальном благе организации (это может быть не только деловая репутация, но и любое другое нематериальное благо, например, коммерческая или банковская тайна, тайна переписки и телефонных переговоров) или в принадлежащем ей неимущественном праве и 2) способные возникать из-за них не поддающиеся точному подсчёту негативные внутриорганизационные явления неимущественного характера, косвенно или в перспективе опасные для деятельности юридического лица в целом, в частности, для сферы его имущественных прав (неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании и трудовому коллективу, общее ухудшение

внутрикорпоративного климата, текучесть кадров, нарушение деловых связей и т.д.). Первое проявление – обязательное, второе – возможное. Аргументируется целесообразность установления презумпции причинения юридическому лицу нематериального вреда любым нарушением его неимущественных прав или посягательством на его нематериальные блага.

Доказывается предпочтительность использования понятия «нематериальный вред юридическому лицу» перед существующими его аналогами и, прежде всего, перед распространённым понятием «репутационный вред». Учтён опыт зарубежных стран в части возмещения юридическому лицу вреда неимущественного характера. Анализируется практика российских судов по взысканию компенсации нематериального вреда в пользу юридических лиц до изменений ГК РФ 2013 г. и после них; рассматривается состоятельность возможных вариантов обоснования присуждения такой компенсации.

Делается вывод о разумности взыскания в пользу индивидуальных предпринимателей при умалении их деловой репутации компенсации по их выбору: либо нематериального вреда по принципу компенсации для юридических лиц, либо вреда морального (как любому гражданину), ибо урон, нанесённый в этом случае гражданам, может проявляться по-разному.

Во втором параграфе «Принесение публичных извинений как способ защиты права на деловую репутацию индивидуальных предпринимателей» предлагается и обосновывается в качестве самостоятельного способа защиты права на деловую репутацию физических лиц принесение публичных извинений, аргументируется целесообразность дополнения им отечественного правового порядка, изучается отечественный исторический опыт успешного применения данного средства защиты гражданских прав и современные формы его реализации в отсутствие признания на уровне ГК РФ.

Принесение публичных извинений как способ защиты гражданских прав (не сводимый к опровержению и компенсации морального вреда) определяется как признание нарушителем своей неправоты в совершении противоправного деяния и его обращение к потерпевшему с просьбой о прощении. Извинения по судебному принуждению должны обладать свойством публичности, в противном случае эффективность меры будет значительно снижена из-за сложности контроля за её исполнением.

В силу специфики отечественной ментальности истцы в России часто придают извинениям принципиальное значение. Нередко даже формально произнесённые слова извинений способны принести гражданину психологическую реабилитацию, порой обладающую явным субъективным приоритетом перед имущественным предоставлением за нарушение прав. При этом и с позиций ответчика избрание истцом такого средства защиты, как принесение извинений, чаще более желательно (выгодно), чем, скажем, такого, как возмещение убытков.

Аргументируется закрепление принесения публичных извинений в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ в виде общего (по причине пригодности для защиты права на любое нематериальное благо), а также в ст. 152 ГК РФ – для целей применения при защите прав на честь,

достоинство и деловую репутацию физических лиц – включая индивидуальных предпринимателей.

На неисполнение решения суда об обязанности ответчика принести извинения разумно распространить общее правило о взыскании штрафа, как и при неисполнении любого иного судебного решения.

Субъектом, имеющим право требовать принесения извинений, может быть гражданин (в том числе предприниматель), но не юридическое лицо, которое, не являясь психофизическим существом, не нуждается в так называемом моральном удовлетворении. Субъект же обязанности принести извинения может быть представлен как гражданином, так и юридическим лицом.

В заключении изложены главные выводы диссертационного исследования, соответствующие установленным целям и задачам, определены перспективы дальнейшей научной разработки рассмотренной темы.

В приложении содержатся сформулированные и обоснованные автором предложения по изменению действующего законодательства (представлены проекты новых и обновлённая редакция действующих норм ГК РФ).

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Монография:

1. Нематериальный вред организации – terra incognita российского права. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, OmniScriptum GmbH & Co. KG, 2016. – 74 с. – 5,0 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук:

2. Парыгина Н.Н. Компенсация нематериального вреда как способ защиты права юридического лица на деловую репутацию // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 4 (37). – С. 104–108. – 0,4 п.л.

3. Парыгина Н.Н. Новеллы главы 8 Гражданского кодекса Российской Федерации: между ретроспективой и перспективами // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 145–154. – 0,85 п.л.

4. Парыгина Н.Н. К вопросу о диффамации во всемирной сети // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 9. – С. 195–198. – 0,4 п.л.

5. Парыгина Н.Н. Извинения при диффамации: сфера Гражданского кодекса Российской Федерации или морального кодекса ответчика? // Право и политика. – 2015. – № 11. – С. 1577–1584. – 0,5 п.л.

6. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Диффамация как правовая категория // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 2 (47). – С. 86–94. – 0,8 п.л.

7. Парыгина Н.Н. О правовой природе принесения извинений как способа защиты гражданских прав // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12. – № 2. – С. 53–59. – 0,5 п.л.

8. Парыгина Н.Н. Опровержение дезинформации по российскому гражданскому законодательству // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 75–78. – 0,4 п.л.

9. Парыгина Н.Н. О проблеме правопреемства в отношении деловой репутации и иных нематериальных благ // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8. – С. 91–94. – 0,4 п.л.

10. Парыгина Н.Н. Компенсация в защиту нематериальных благ юридических лиц: подводные камни терминологии // Юридический мир. – 2016. – № 9. – С. 59–62. – 0,4 п.л.

11. Парыгина Н.Н., Невзгодина Е.Л. О критериях определения размера компенсации нематериального вреда юридическому лицу // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. № 3 (48). – С. 118–121. – 0,4 п.л.

12. Парыгина Н.Н. Тонкая грань и большая разница между утверждением о факте и выражением мнения // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 168–172. – 0,4 п.л.

13. Парыгина Н.Н. Краткий анализ подходов к расчёту государственной пошлины по искам о компенсации нематериального вреда юридическим лицам // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 4 (49). – С. 119–121. – 0,2 п.л.

14. Парыгина Н.Н. Деловая репутация в системе нематериальных благ // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 1. – С. 143–147. – 0,4 п.л.

15. Парыгина Н.Н. Опубликование ответа как универсальный способ защиты права граждан и организаций на деловую репутацию // Юридический мир. – 2017. – № 3. – С. 37–41. – 0,4 п.л.

Статьи в иных научных изданиях:

16. Parygina N.N. Apologies submitting as a remedy for business reputation in case of defamation // The scientific heritage. (Budapest, Hungary). – Vol. 1. No. 2 (2). – 2016. – P. 68–70. – 0, 2 п.л.